

21. Сапунов, А. П. Археологические находки / А. П. Сапунов // Витебские губернские ведомости. – 1894. – 9 окт. (№ 81). – С. 3–4.
22. Сапунов, А. П. Двинские или Борисовы камни / А. П. Сапунов. – Витебск : Витеб. губ. стат. ком., 1890. – 31 с.
23. Сапунов, А. П. Инфлянты. Исторические судьбы края, известного под именем польских инфлянтов / сост. А. П. Сапунов. – Витебск : Губ. тип., 1886. – 38 с. : ил.
24. Сапунов, А. П. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии [1808–1883] / сост. и изд. А. П. Сапунов. – Витебск : Тип. губ. правл., 1884. – 167, CLXXVII с. : 6 л. ил., табл.
25. Сапунов, А. П. Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии / Изд. А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. – Витебск : Губ. типо-лит., 1896. – [2], 264, 144 с., 33 л. ил., карт. : ил.; 24.
26. Сапунов, А. П. Несколько замечаний о слове «Инфлянты» / А. П. Сапунов // Рижский вестник. – 1887. – 26 окт. (№ 236). – С. 2.
27. Сапунов, А. П. Разбор сочинения Фр. фон-Кейслера: Окончание первоначального русского владычества в Прибалтийском крае в XIII столетии / А. П. Сапунов. – СПб : тип. Имп. Акад. наук, 1898. – [2], 54 с.
28. Сапунов, А. П. Река Западная Двина : ист.-геогр. обзор / сост. и изд. А. П. Сапунов. – Витебск, 1893. – [4] ; IV, 512, XXII с. : 58 л. ил., карт.
29. Сапунов, А. П. Усвят (местечко Витебской губ.) и святыни его / Сост. и изд. Алексей Сапунов. – Витебск, 1889. – [2], 35 с., 1 л. ил.
30. Съезд представителей деревни // Рижский вестник. – 1908. – 30 дек. (№ 297). – С. 1.
31. Телеграммы // Рижский вестник. – 1914. – 26 марта (№ 70). – Приложение, с. 2.
32. Труды Виленского общества «Крестьянин» по выяснению нужд деревни Северо-Западного края. – Вильно, 1910. – 24 с.
33. Я. Усвят и святыня его / Я. // Рижский вестник. – 1891. – 5 окт. (№ 218). – С. 2.
34. E. A. Sapunow. Infljanty (Инфлянты) / E. // Rigasche Zeitung. – 1887. – 18. (30.) Juni. (№ 136). – S. 2.
35. Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Rußlands // Düna-Zeitung. – 1895. – 24. Jan. (№ 19). – S. 3.
36. No eekschemes // Baltijas Vēstnesis. – 1887. – 13. (25.) janw. (№ 9). – L. 3.
37. Par Daugawu // Dienas Lapa. – 1891. – 4 (16) maja (№ 99). – L. 3.
38. Par vēlēšonu rezultātiem // Zemkopis. – 1907. – 31. okt. (№ 44). – L. 716–717.
39. Valsts Dome // Dzimtenes Vestnesis. – 1908. – 18. (31.) jan. (№ 15). – S. 1.
40. Valsts Dome // Dzimtenes Vestnesis. – 1910. – 6. (19.) apr. (№ 78). – S. 1.

Коровина Н.Е.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАЁЖНОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX в.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУКОПИСЕЙ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННИКА П.В. КРАСНОВА

Ключевые слова: П.В. Краснов, имперский проект, краеведческая деятельность ЗСОИРГО, поливидовая источниковая база, архив МАЭС ТГУ.

В 1877 г. в Омске по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова был открыт Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (далее – ЗСОИРГО). В том же году М.В. Певцовым было разработано «Положение», согласно которому общество обязалось «оказывать содействие лицам, посещающим Западную Сибирь с ученою целью, а равно местным жителям, занимающимся изучением этого края» [7, л. 437об.]. Известно, что особое внимание ЗСОИРГО уделяло изучению «иностранческой» культуры. Так, в частности, одним из членов исследовательского сообщества Н.М. Ядринцевым в 1880 г. была разработана «Программа исследования инородцев Западной Сибири», представляющая, по сути, концептуальный каркас, на который, по меткому выражению областника, должны ориентироваться «сочувствующие изучению края» [9]. Как правило, «сочувствующими» были чиновники, сельские учителя и священники. Нам этот документ будет интересен в контексте изучения рукописей П.В. Краснова [4, 6]. Для того, чтобы понять намерения православного священника, взявшегося за написание исследования о жизни коренного народа Васюганья, необходимо определить, насколько тексты коррелируют с заданным «образцом».

Прежде чем перейти к анализу текстов священника, особое внимание следует обратить на так называемую проблему «рассредоточенности» источников. Длительное

время исследователям не удавалось при помощи одного или двух найденных источников, непосредственно связанных с личностью православного священника, реконструировать биографию П.В. Краснова и определить его роль в исполнении имперского проекта. Рассмотреть проблему «рассредоточенности» источников можно в контексте формирования поливидовой источниковой базы, призванной, с одной стороны, показать информационный потенциал разных типов источников исторической информации при реконструкции биографии и краеведческой деятельности православного священника, с другой, выявить, казалось бы, во внешне не связанных между собой текстах источников связи, что, в свою очередь, позволяет датировать рукопись, определить ее назначение в структуре имперского проекта изучения Сибирского края.

Источниковая база включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные рукописи П.В. Краснова, печатные издания Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, представленные, в частности, «Программой для описания сибирских инородцев», составленной Н.М. Ядринцевым в 1880 г., «Юбилейным сборником ЗСОРГО» 1902 г. [4, 6, 8, 9]. Отметим, что маргиналии кн. Н.А. Кострова, редактора рукописей П.В. Краснова – зачеркивания, исправления чернилами и простым карандашом позволяют сделать значимые выводы о «допустимой» форме изложения жизни васюганских инородцев.

Так, цель доклада – охарактеризовать собирательскую деятельность священника Петра Васильевича Краснова в роли имперского эксперта.

Следует отметить, что о личности П.В. Краснова практически ничего не известно. Согласно Книгам поступлений, хранящимся в Музее истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета, рукопись «Описание быта инородцев-остяков Томского округа 5-ого участка Васюганской волости» была подарена Музеем в 1990 г. В.А. Зибаревым. Вероятнее всего, она входила в состав личной библиотеки историка. Отдельные главы рукописи (например, «О жизни общественной») использовались исследователем для написания книги «Материалы по юридической этнографии малых народов Севера» [2]. В.А. Зибарев, опираясь на внутренние признаки содержания, ошибочно датировал текст рукописи 1845 г. Прежде всего потому, что П.В. Краснов был священником Крестовоздвиженской церкви села Васюганского в период с 1872 по 1886 гг. [3, с. 263]. Безусловно, на это можно возразить, предположив, что П.В. Краснов не был очевидцем описываемых событий и что он лишь воспроизводил их со слов местных жителей, однако, сравнительный анализ текстов разных лет, принадлежащих руке священника, показал, что написание цифры «семь» практически полностью повторяет написание цифры «четыре». Речь, скорее всего, идет не о 1845 г., а о 1875 г.

В 1996 г. в сборнике «Земля каргасокская» Ю.И. Ожередов, бывший заведующий Музеем, опубликовал три главы рукописи («Умственное развитие остяков», «О жизни семейной», «Домообзаводство и скотоводство») и дал к ним комментарий [5, с. 59–66]. Исследователь безосновательно датировал текст рукописи 1877 г. Предпринятая Ю.И. Ожередовым попытка реконструировать биографию П.В. Краснова не увенчалась успехом. Историк, ссылаясь на рапорт священника П. Юрьева, мужа сестры П. Краснова, адресованный Платону, епископу Томскому и Семипалатинскому, утверждает, что П.В. Краснов в 1870 г. был помещен в больницу для душевнобольных. В действительности в больницу Приказа общественного призрения был определен брат П.В. Краснова, его тезка – причетник Петр Васильевич Краснов. Подтверждением этого можно считать обнаруженный нами в Государственном архиве Томской области рапорт св. П.В. Краснова о «принятии заштатного причетника, родного брата Петра Краснова под присмотр и на пропитание» [1, л. 18–18об.].

Итак, при анализе рукописей св. П.В. Краснова особое внимание было обращено на маргиналии – зачеркивания и исправления. В первую очередь возник вопрос: П.В. Краснов собственноручно вносил в текст коррективы или это делал кто-то

другой? В ходе решения вопроса атрибуции почерка установлено, что редактором рассматриваемых нами рукописей был кн. Н.А. Костров. В его обязанности как секретаря Томского губернского статистического комитета входили рассылка благочинным священникам, уездным и окружным исправникам составленных членами ЗСОИРГО отношений с вопросами о хозяйстве, обычаях, языке коренных народов, проверка и обработка входящей корреспонденции.

Судя по имеющимся сведениям, священник был причастен к краеведческой деятельности ЗСОИРГО [8, с. 185]. Скорее всего, П.В. Краснов при сборе информации по интересующим его предметам – «религии с ее таинствами и обрядами церковными, а вместе с тем и их верований языческих», «нравственной жизни с ее добродетелями и пороками», «жизни умственной, общественной и семейной с их занятиями» руководствовался программным документом, разработанным Н.М. Ядринцевым [9, л. 1]. В частности, на это указывает структура рукописного текста. Приведем пример. В шестом пункте программы сказано, что член-корреспондент должен сообщить сведения о религии инородцев, в частности, «изложить мифологию инородцев, название божеств, идолов, кумиров и священных мест, а также религиозные обряды, шаманство, камланье <...>» [9, с. 4–5]. П.В. Краснов, следуя предложенной «инструкции», подробно останавливается на религиозных представлениях остяков и дает им свою оценку. Он рассмотрел особенности организации и проведения таинств в «инородческом» приходе, описал обычаи, связанные с поминками, поклонением священному дереву – лиственнице. Отметим также, что отдельные части текста выполняли назидательную функцию. Так, например, П.В. Краснов как «проводник христианства» не упускает возможности использовать для своих целей «веру инородцев». Он придумывает рассказ от лица лиственницы (как известно, в мировоззрении коренных народов все, что окружает человека, имеет душу: животные, растения, деревья), просящей остяков «деньги, потраченные на ленточки, платочки и другие вещи, принести в жертву Богу – в церковь», «искать неисчерпаемый источник счастья в Боге» [4, л. 4об.].

Комплексный анализ источников личного происхождения и делопроизводственных документов, возникших в ходе деятельности ЗСОИРГО, позволяет выдвинуть в работе новые аргументы в пользу датировки рукописного текста не раньше 1880 г.

Отметим, что во второй половине XIX в. среди краеведов-собирателей было много священников, заинтересованных в изучении народных религиозных воззрений. Следует сказать, что П.В. Краснов при написании текстов рукописей следовал правилам научного дискурса: аргументированно отвечал на вопросы из «образца», использовал систему сносок. «Рассредоточенность» рукописей по библиотекам, музеям и архивам ставит перед исследователем сложную задачу – отыскать источники, которые, возможно, опосредованно будут связаны с интересующей личностью, но в то же время позволят обнаружить ранее незамеченные, ускользающие от взора «следы» и восстановить «архивную коллекцию».

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 170. Оп.3. Д.2108.

2. Зибарев, В. А. Материалы по юридической этнографии малых народов Севера / В. А. Зибарев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 160 с.

3. Криволапова, Е. Благословенный Нарым: история православия в Нарымском крае / Е. Криволапова. – 2-е изд. – Томск : Колпашевская епархия, 2019. – 390 с.

4. Научный архив Музея истории, археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (МАЭС ТГУ). – Д. 1062.

5. Ожередов, Ю. И. Комментарий к рукописи П.В. Краснова «Описание быта инородцев-остяков Томского округа 5-го участка Васюганской волости» / Ю. И. Ожередов // Земля каргасокская : сб. научно-популярных очерков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 59–66.

6. ОРК НБ ТГУ. Ф. 1. Необработанная часть. Остяцкие рассказы, записанные священником Петром Красновым.

7. Положение о Западно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества // Сборник статей о Сибири и о прилегающих к ней странах : сб. ст. – Омск, 1878. – С. 436–438.

8. Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877–1902). – Омск : Типография окружного штаба, 1902. – 190 с.

9. Ядринцев, Н. М. Программа для описания сибирских инородцев / Н. М. Ядринцев. – Омск : Типография окружного штаба, 1880. – 16 с.

Бахтурина А.Ю.
ФИНЛЯНДСКИЙ ВОПРОС В ПЕРЕПИСКЕ Н.И. БОБРИКОВА
И НИКОЛАЯ II В МАРТЕ – АПРЕЛЕ 1899 г.¹

Ключевые слова: Финляндия, Николай II, Н.И. Бобриков, манифест 3 февраля 1899 г., генерал-губернатор Великого Княжества Финляндского.

Отечественные и зарубежные исследования по истории Великого Княжества Финляндского в составе Российской империи начала XX в. весьма многочисленны, но подавляющее большинство основано на анализе законодательных актов и делопроизводственных документов государственных учреждений. В настоящий момент значительная их часть из фондов российских и финских архивов опубликована и доступна исследователям. Документы, раскрывающие связи между представителями бюрократии и имперской власти, используются реже и лишь частично вводятся в научный оборот. В числе таких документов переписка Николая II и финляндского генерал-губернатора Н.И. Бобрикова. В ОР РНБ, (Ф.586) сохранились письма Н.И. Бобрикова императору по вопросам финляндской политики, а также ответы на них. Значительная часть писем представлена в копиях. Копии писем Николая II были выполнены Н.И. Бобриковым и объединены вместе с дневниковыми записями за 1898–1900 гг.

17 августа 1898 г. на пост генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского был назначен Николай Иванович Бобриков. Его деятельность в 1898–1904 гг. вошла в историю российской политики в Финляндии как время насильственной «русификации», сокращения автономных прав Великого Княжества. Личность Н.И. Бобрикова получила огромное число негативных оценок как со стороны современников, так и в отечественной и зарубежной историографии. Он вошел в историю как главный разрушитель финляндской автономии, злой гений Финляндии начала XX в. В начале своей деятельности в Княжестве он состоял в активной переписке с императором Николаем II, стремясь не только выполнять его инструкции, но и излагать свое видение проблемы, влиять на ситуацию и решения императора. Факт столь активной переписки императора с генерал-губернатором – весьма редкое явление в административной практике Российской империи. Исключения, как правило, возникали, если чиновник такого уровня был лично хорошо знаком императору и принадлежал к высшей имперской аристократии, как, например, наместник Кавказа И.А. Воронцов-Дашков. Бобриков к подобным кругам не принадлежал. Он стал генерал-губернатором после того, как император перебрал несколько возможных кандидатур. Выбор императора высших придворных и чиновных кругах не считался удачным. Великая кн. Ксения Александровна, обращаясь А.А. Оболенской в октябре 1898 г. писала: «Да, назначение Бобрикова нас тоже не особенно порадовало! Что за удивительный выбор! Нужно было ждать два года, чтобы, наконец, родить (прости за выражение!) такого уродца. Он, наверное, умный, но совсем не подходящий человек в Финляндию. Какая же у него представительность или, вообще, есть ли у него понятие, как себя держать и т.д. Говорят, что он усиленно изучил всю литературу Финляндии и делает вид, что все знает и глубоко понимает! Это, одним словом, просто хам!» [3, с. 495].

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект «Великое княжество Финляндское в правительственной политике Российской империи. 1894–1914 гг.: государственные интересы и практика принятия политических решений» № 24-28-01780 || The reported study was funded by The Russian Science Foundation, the project “The Grand Duchy of Finland in the government Policy of the Russian Empire. 1894–1914: State interests and the practice of political decision-making” No. 24-28-01780.